

Маленькая медсестра на мгновение застыла, а затем с улыбкой приняла подарок, выглядев как искренняя и милая соседская девчушка.

...Только вот её сияющие глаза заставили Мо Иня почувствовать лёгкий холодок по спине, и он поспешно позвал матушку Мо и Мо Сяони, чтобы уйти.

Выйдя за ворота больницы, Мо Инь словно внезапно что-то вспомнил. Он достал из миски, которую несла матушка Мо, яблочный огрызок, на котором ещё оставалось немало мякоти. Взяв вещи из рук матери, он протянул ей огрызок:

— Отец сказал, что специально оставил его для тебя и велел нам ни в коем случае не есть!

Матушка Мо взяла огрызок, взглянула на него и с явным недовольством сказала:

— Твой отец всегда оставляет мне эти сердцевинки фруктов, которые сам не хочет есть. Всю жизнь я, как лошадь, работаю на вашу семью, даже фрукты приходится доедать за вами.

Несмотря на слова, в глазах матушки Мо читалась улыбка, когда она принимала огрызок.

Мо Инь и Мо Сяони, увидев это, невольно переглянулись и улыбнулись.

На самом деле на огрыжке оставалось немало мякоти, примерно треть от всего яблока. Отец Мо знал, что если оставить матушке нарезанные кусочки, она сочтёт это расточительством и не станет есть, поэтому специально оставил ей сердцевину.

Как и ожидалось, несмотря на слова, матушка Мо всё же взяла огрызок и откусила. После первого укуса она улыбнулась:

— Ох, надо же, яблоко действительно сладкое. Твой отец ел?

Мо Сяони, стоявшая рядом, ответила:

— Ел, ел. Мы с братом долго уговаривали его, и он тоже сказал, что сладкое.

Матушка Мо заулыбалась.

Мо Сяони, которой родители невольно вручили порцию "собачьего корма", молча скривилась.

Мо Инь тоже улыбался, и семья, смеясь и болтая, скоро вернулась домой.

Дом Мо находился недалеко от больницы, всего в 30 минутах ходьбы, по обе стороны улицы.

Хотя сейчас это место в городе не считалось "центром", Мо Инь знал, что в ближайшие три года, с развитием города, этот район быстро начнут застраивать.

Тогда здесь появится оживлённый коммерческий район.

Отец Мо вернулся домой уже около семи вечера. Увидев на столе еду и всю семью, сидящую за столом, но не приступающую к трапезе, он понял, что его ждут.

Он поспешно положил свои вещи, снимая обувь, и сказал:

— Зачем ждали? Уже так поздно, дети проголодаются. Вы бы начали без меня.

Матушка Мо, увидев, что отец вернулся, встала и пошла на кухню, чтобы достать подогретый рис:

— Что за разговоры? Еда вкуснее, когда семья ест вместе. Мы уже перекусили, чтобы не голодать.

Мо Сяони, послушная, встала и помогла отцу отнести вещи в комнату:

— Да, папа, брат сегодня купил мне торт у входа, он был очень вкусный. Мама и брат тоже попробовали!

Отец Мо улыбнулся:

— Правда? Тогда я тебе ещё куплю.

Мо Сяони тут же радостно воскликнула:

— Правда?! Спасибо, папа!

Матушка Мо, выходя из кухни с миской риса, бросила на Мо Сяони и отца строгий взгляд:

— Не покупай ей это каждый день, а то растолстеет.

Мо Сяони недовольно надулась:

— Мама!

Матушка Мо, не обращая внимания, строго посмотрела на отца:

— Иди уже мой руки. Еда на столе.

Отец Мо лишь с сожалением взглянул на Мо Сяони и отправился мыть руки.

Мо Инь, увидев, как Мо Сяони с опущенной головой подошла к своему месту, погладил её по голове и шепнул:

— Не переживай, я тебе куплю, только маме не скажем.

Мо Сяони высунула язык:

— Ладно, тот торт слишком дорогой, да и я сегодня попробовала — он не такой уж и вкусный. В следующий раз не буду есть.

Мо Инь понял, что она жалеет денег, погладил её по голове и промолчал.

Сегодня Мо Инь выписался из больницы, и жизнь семьи за этот год наконец начала налаживаться. Матушка Мо явно хотела отпраздновать это событие, и на столе было множество блюд.

Тушёные рёбрышки, рыба в кисло-сладком соусе, жареная свинина, а в центре стола — огромное блюдо острой курицы с перцем. Всё это дополняли кисло-острый картофель и суп с кислой капустой и лапшой. Матушка Мо была отличной хозяйкой, каждое блюдо выглядело аппетитно и пахло так, что слюнки текли.

Семья, не тратя времени на разговоры, с аппетитом принялась за еду.

— Вкусно! Я давно не ела столько блюд! — Мо Сяони ела с таким удовольствием, что её лицо чуть не уткнулось в миску.

Матушка Мо с улыбкой вытерла с её щеки зёрнышки риса, но, глядя на наивное поведение дочери, невольно вздохнула.

Мо Сяони, продолжая есть, подняла голову и посмотрела на мать:

— Мама, что случилось?

Матушка Мо посмотрела на неё, погладила по голове и положила ей в миску ещё немного еды. После долгого колебания она сказала:

— Сяони, мама хотела с тобой посоветоваться. Скоро начнётся запись в среднюю школу... Мама думает, может, пойдёшь во вторую школу, а не в первую, хорошо?

Мо Сяони остановилась, отец Мо тоже положил палочки и вздохнул.

Мо Инь поднял взгляд на матушку Мо.

Мо Сяони в этом году исполнилось 13 лет. Из-за того, что она родилась в конце года, она пошла в школу позже, и сейчас как раз переходила из начальной школы в среднюю.

Сейчас был июль, как раз время записи в средние школы.

В уезде Цзинху было две средние школы, обе государственные: одна на юге города, другая на севере. Город был небольшим, поэтому районы не делили, и ученики распределялись по школам в зависимости от их оценок.

Первая школа была лучше второй, с более высокими требованиями к поступающим, разница в баллах составляла около 30 пунктов. Учителя и оборудование в первой школе были на уровень выше, да и атмосфера была лучше. Ученики, поступившие в первую школу, имели гораздо больше шансов поступить в хорошую старшую школу, почти в три раза больше.

Те, кто в будущем поступал в городские старшие школы, в основном были выпускниками первой школы.

Мо Инь в своё время учился в первой школе.

Обычно, если у родителей были хоть какие-то возможности, они старались устроить своих детей в первую школу.

Вторая школа была скорее для тех, кто после окончания средней школы шёл работать. Лучшие ученики могли поступить в техникум, но тех, кто поступал в обычную старшую школу, было мало.

Успеваемость Мо Сяони всегда была хорошей, она каждый год занимала место в пятёрке лучших в классе, и по идее должна была без проблем поступить в первую школу. Но за последний год в семье Мо произошло слишком много событий, и десятилетняя девочка не могла не почувствовать это на себе. На выпускном экзамене в конце июня она выступила хуже, чем обычно, набрав на 40 баллов меньше, что было на 10 баллов ниже проходного балла в первую школу.

С такими баллами она не могла поступить в первую школу.

Но в то время правила приёма были не такими строгими, как сейчас, и в случае Мо Сяони, с некоторыми усилиями и оплатой "вступительного взноса", можно было найти выход.

Проблема была в том, что этот "вступительный взнос", хоть и не был огромным, составлял около десяти тысяч юаней, а для семьи Мо в их нынешнем положении...

Отец и мать Мо вздохнули. В своё время они не смогли позволить сыну сдать гаокао, а теперь и дочь...

Они чувствовали себя бесполезными, и даже вкусная еда на столе казалась им теперь не такой привлекательной.

Мо Сяони, сжимая палочки, молча продолжала есть, стараясь сдержать слёзы, и сказала глухим голосом:

— Я знаю... Вторая школа тоже хорошая, пойду туда.

Несмотря на слова, слёзы всё же выкатились из её глаз и упали в миску.

Мо Сяони, хоть и была маленькой, всегда была умной и понимала, что значит первая и вторая школа. Одноклассники говорили, что те, кто поступил в первую школу, в будущем будут учиться в университете и зарабатывать много денег; а те, кто во вторую, будут работать на заводах, выполняя тяжёлую и низкооплачиваемую работу, не смогут покупать новую одежду и вкусную еду, и будут подвергаться насмешкам со стороны одноклассников.

Мо Сяони всегда была старательной и не хотела отставать от других, не хотела, чтобы в будущем она была хуже своих одноклассников.

Но что она могла поделать?

Она становилась всё печальнее, но, чувствуя, что должна быть взрослой, сдерживала себя, постоянно повторяя в мыслях, что если бы она не сдала экзамен хуже, всё было бы иначе, это её вина, и она не может винить родителей...

Но, несмотря на это, она всё же не смогла сдержать слёз.

Мо Инь взглянул на Мо Сяони и с сожалением вздохнул.

<http://bllate.org/book/16376/1481281>